

Глава 4

— ...там было по-настоящему роскошно, даже круче, чем на приёмах в дорамах! — восторженно вещал Сунь Чжань, лёжа на кровати и болтая по телефону. — И столько там было важных персон, я даже несколько суперзвёзд увидел!

Вернувшись в общежитие, Сун Линчу услышал его хвастовство, но не обратил внимания. Взяв пижаму, он направился в душ.

Он почти дошёл до ванной, когда снова донёлся голос Сунь Чжаня:

— На таком мероприятии, конечно, неудобно автографы просить, — захихикал тот в трубку. — К тому же, мой парень познакомил меня со своими друзьями из крутых семей — все до одного приятные ребята. А главное — они называли меня «золовкой»! Я аж покраснел.

С глухим щелчком Сун Линчу закрыл за собой дверь ванной, отрезав поток слов, в которых несложно было угадать — каждый из них был адресован ему.

Он уже подумывал сменить комнату, но в их специальности всего шесть парней, и на весь курс — всего два мужских общежития. Даже если в другом было бы место, он не мог бросить Ли Чана одного наедине с этим существом.

Снять жильё вне кампуса, конечно, было вариантом. Но в их первомегаполисе аренда даже самой скромной однушки неподалёку от университета стоила от тысячи до двух тысяч юаней в месяц.

Такие траты ему были не по карману.

Несколько лет назад его мать серьёзно заболела, и тогда семье пришлось влезть в долги — более двухсот тысяч юаней. Всё это время Сун Линчу брался за подработки, участвовал в конкурсах, выполнял проекты — и постепенно расплачивался. Осталось отдать лишь сорок тысяч, которые он занимал у тётки.

Он подсчитал: к концу года, скорее всего, сможет закрыть весь долг. Поэтому и не хотел тратить накопленное на аренду.

Потерпит. Чуть-чуть ещё. С нового семестра, когда появится свобода в бюджете — тогда и подыщет что-то вне кампуса.

На следующий день был суббота.

Снег шёл всю ночь, и к утру город оказался укутан в белоснежное покрывало. Сугробы

достигали икр, а туманная дымка в воздухе словно придавала пейзажу тишину и одиночество.

Сун Линчу закутался в одежду как в кокон и побрёл по снегу к улочке с лавками за пределами кампуса.

Из-за непогоды улица, обычно полная студентов и местных жителей, почти опустела.

Сун Линчу вошёл в ювелирный магазин, толкнул стеклянную дверь, и внутри его тут же обдало тёплым воздухом. После ледяной улицы тепло окутало его, словно мягкое одеяло, и он невольно выдохнул с облегчением.

В помещении пахло травяным отваром и куриным супом — хозяйка магазина как раз обедала. Услышав, как скрипнула дверь, она подняла голову. Завидев Суна, улыбнулась:

— О, пришёл!

— Сестра Южань, — поприветствовал он её и вынул из рюкзака стопку листов. — Это эскизы за этот месяц.

— Ого, столько всего, — Сюй Южань отложила в сторону палочки, вытерла руки салфеткой и взяла у него бумаги. С шутливой укоризной покачала головой: — Другие — как родники с идеями, а ты — просто океан.

Сун Линчу тихо улыбнулся:

— В этом месяце было больше свободного времени. Почти не брал проектов, вот и успел порисовать.

— Восемь штук, да? — пересчитала она на глаз.

— Да, — кивнул он.

Сюй Южань не стала даже просматривать эскизы. Достала телефон, сразу перевела ему деньги и спросила с лёгкой насмешкой:

— Кстати, а чего это я твоего бойфренда давно не видела?

«...Мы расстались», — Сун Линчу выдавил из себя натянутую улыбку, не желая развивать тему. Он тут же сменил направление разговора:

— Я чувствую запах трав... Ты заболела?

— Не совсем. Просто в последнее время часто не высыпаюсь, вот и подорвала здоровье. Муж сварил мне куриный отвар с травами, чтобы подкрепиться... но он на вкус — ужас. Ладно, вот, держи деньги, — отмахнулась она.

Сун Линчу взял деньги и невольно задумался. Когда он ухаживал за больной матерью, врачи всегда советовали лечебное питание — восстанавливающее, лёгкое, подходящее для ослабленного организма. Но готовые блюда стоили заоблачно, особенно с хорошими травами — минимум сто юаней за порцию. Поэтому он сам научился варить лечебные супы.

У него с детства был талант к кулинарии. Особенно славился его фирменный куриный отвар с лекарственными травами — ароматный, густой, с глубоким вкусом. Даже пациенты из соседних палат просили у него рецепт, но как бы они ни старались, у них не получалось достичь того самого волшебного аромата.

Сун Линчу подумал: Тан Юэ ведь серьёзно болен, такие тонизирующие блюда ему явно не помешают. Почему бы не сварить и ему?

Говорят же, путь к сердцу мужчины лежит через желудок. А флирт через мессенджеры не идёт ни в какое сравнение с миской горячего супа.

Хотя после вчерашнего «образовательного пособия по материализму и атеизму» он мысленно уже поставил точку на роли «обожателя», но Су Чжань всякий раз умудрялся воскресить в нём боевой дух.

Су Чжань был как надоедливый пластырь — отлепить невозможно. Постоянно находил способ вывести Сун Линчу из себя и снова пробудить в нём боевой дух.

Выйдя из лавки Сюй Юань, Сун Линчу шёл по улице, засунув руки в карманы. Телефон тепло лежал в ладони, и он не выдержал — вытащил его и открыл чат с Тан Юэ в WeChat.

«Последний раз», — подумал он.

Маленький Сунлинь: [Ге~ доброго дня!]

Маленький Сунлинь: [(гифка с танцующим лисёнком)]

Больница Айкан, Город S.

Тан Юэ только что пообедал. Управляющий, доставивший еду, убрал остатки супа и поставил рядом коробочку с лекарствами. Тан Юэ взял из рук личного помощника Чэн Бина стакан

горячей воды и уже собирался проглотить таблетки, когда его телефон на прикроватной тумбочке дважды завибрировал. Он бросил взгляд на экран — это снова писал тот самый мальчик, которого ему «устроил» дед.

Тан Юэ слегка удивился. Он был уверен, что после вчерашнего «воспитательного сеанса» тот поймёт намёк и отступит. Но парень оказался упрямым.

Он проигнорировал уведомление и выпил лекарства. Вернул стакан Чэн Бину — и в тот же момент телефон снова завибрировал. Несколько раз подряд.

Только тогда Тан Юэ взял его в руки.

Маленький Сунлинь: [Ге, я слышал, ты приболел. Может, тебе приготовить что-нибудь лечебное?]

Маленький Сунлинь: [Я отлично готовлю такие блюда! Если тебе можно — я сварю и принесу.]

Маленький Сунлинь: [(стыдливая эмодзи)]

Тан Юэ усмехнулся с иронией. Он сразу раскусил этот незамысловатый приём — «лечебная еда» была лишь предлогом. Очевидно, парень просто хотел навестить его.

Он уже открыл WeChat и собирался применить свой фирменный приём «жесткого отсева» — короткое, сухое сообщение, которое мгновенно ставит точку. Но в этот момент телефон снова завибрировал.

На этот раз это был его дед.

У старика зрение уже не то, так что он отправил голосовое сообщение.

[Сяо Юэ, как ты поладил с тем мальчиком, которого я тебе нашёл? Если не поладили — ничего страшного, не заставляй себя. Я тебе другого подберу.]

Тан Юэ: «.....»

Он провёл рукой по лбу, словно массируя лёгкую головную боль, и молча посмотрел в потолок.

Потом всё же зажал кнопку голосового сообщения и ответил:

[Не нужно. Этот — в порядке.]

Он не ожидал, что ему может понравиться кто-то из тех, кого подбирал дед, да и в целом не горел желанием заводить новые знакомства.

Но дедушка Тан быстро прислал ответ:

[Правда? Только не обманывай деда. Я сам у него спрошу. Не дай бог я поймаю тебя на вранье.]

На этом моменте вся правда вышла наружу.

Тан Юэ бросил взгляд в окно на заснеженный пейзаж. В такую погоду, если старик решит прийти сам и поскользнётся — это будет настоящая беда.

Он вздохнул и ответил:

[Он сказал, что принесёт мне лечебную еду.]

Голосовое сообщение дедушки прозвучало со смехом и нескрываемой радостью:

[О, вы так скоро увидите. Хорошо, хорошо, заботьтесь друг о друге. Теперь я могу быть спокоен.]

После того как Сун Линчу вышел из лавки Сюй Юань, он заглянул в ближайшее кафе с лапшой на горячем бульоне. Плотный суп с каплями красного масла, упругие белые рисовые лапши, слайсы говядины, фрикадельки и множество овощей медленно варились на медленном огне.

Когда блюдо подали, бульон ещё пузырился — в такой снежный день аромат был особенно аппетитным.

Сун Линчу чуть не опрокинул миску с лапшой — пальцы задрожали, когда он увидел:

Тан Юэ: [Можешь прийти.]

Что? Он согласился?!

Сун Линчу тут же положил палочки и набрал сообщение:

[Можно я приготовлю лечебного цыплёнка?]

Он немного подумал и отправил список трав, которые планировал использовать — все подобраны тщательно, с учётом восстановления после операции.

Через пару минут Тан Юэ ответил:

[Можно.]

Увидев это короткое «Можно», Сун Линчу не знал, от чего у него так бешено забилося сердце — от волнения или чего-то другого. Пальцы сбивались по клавиатуре.

[Тогда я приготовлю и вечером принесу на ужин.]

[Хорошо.]

[Адрес.]

[Больница Айкан, корпус А1, 12 этаж.]

Сун Линчу уставился в экран. Он думал, что готов к любому исходу, но этот... будто бы дал надежду.

Словно кто-то открыл дверь, за которой было тепло, — и предложил зайти.

Сун Линчу проверил адрес, который прислал Тан Юэ. От университета это было далековато, но, к счастью, туда шла прямая ветка метро — вполне удобно.

Он уставился на цепочку сообщений от Тан Юэ и вдруг осознал — они что, собираются встретиться?

Всё происходило как-то слишком гладко. Подозрительно гладко.

Он даже начал размышлять, не кроется ли тут какой-то заговор. Но потом здраво рассудил — он беден, одинок, и с него особо нечего взять. Да и место встречи — больница. Вряд ли человек в таком положении решится на что-то недостойное.

Подумав немного, он отбросил сомнения. Доел свою лапшу, встал, и пошёл на ближайший рынок, где купил старую курицу и необходимые китайские травы в аптеке неподалёку. Затем позвонил Хэ Вэньняню, чтобы попросить одолжить его кухню.

Хэ Вэньян согласился без колебаний, но сам был не дома. Благо у него был замок с паролем, так что Сун Линчу мог спокойно войти.

Квартира, которую снимал Хэ Вэньян, была хорошо оборудована — и плитой, и посудой. Сун Линчу провёл почти весь день, готовя целебную куриную похлёбку. Заодно поджарил два овощных гарнира и оставил порцию для Хэ Вэньяня, а остальное аккуратно разложил по контейнерам и сложил в термоланчбокс, который специально для этого купил.

Хотя был субботний вечер, метро оказалось удивительно пустым — видимо, из-за сильного снегопада.

Сун Линчу аккуратно прижимал ланчбокс к себе, как будто держал в руках не еду, а что-то очень хрупкое, и ехал больше сорока минут, пока не доехал до станции у больницы Айкан.

Это, безусловно, была частная больница, и снаружи она совсем не напоминала медицинское учреждение — скорее, роскошный курорт. Благодаря своей привычности к больничной среде, Сун Линчу без труда нашёл отделение для стационарных больных и поднялся на лифте на двенадцатый этаж.

В тот момент, когда лифт издал характерный звук «динь», у него на мгновение ёкнуло сердце.

Разве это не считается... свиданием из интернета?

Сама мысль о встрече с человеком, с которым он был знаком всего день — и то виртуально, — казалась нелепой.

Зайдя в зону с надписью «Сектор 12A1», Сун Линчу понял, что Тан Юэ не сообщил ему номер палаты. Он уже было потянулся за телефоном, чтобы уточнить, но тут заметил, что, похоже, в этом секторе находилась всего одна палата.

— Значит, дело не в том, что он забыл указать номер, — понял Сун Линчу. — Просто у таких богатых пациентов — отдельные приватные зоны.

— Простите, вы кого ищете? — преградил ему путь высокий мужчина с суровым выражением лица. Его мощные руки выглядели так, будто с ними не стоило шутить.

— Я ищу господина Тан Юэ. Принёс еду, — спокойно ответил Сун Линчу.

Мужчина задержал взгляд на термоконтейнере в его руках и холодно произнёс:

— Простите, но вам нельзя пройти.

В этот момент Сун Линчу уже начал жалеть о своём решении. Не говоря уже о грозной внешности мужчины перед ним, обстановка в этом отделении разительно отличалась от привычной ему больничной суеты — здесь было пустынно и одиноко, и лишь изредка мимо

проходили медсёстры или врачи.

«Может, ну его, вернуться?» — мелькнула мысль.

Он уже собирался повернуться и уйти, как вдруг с лёгким щелчком открылась дверь палаты, и оттуда вышел молодой человек.

— Ён-гэ, кто это? — спросил он.

— Не знаю. Говорит, еду боссу принёс, — ответил мужчина с холодным взглядом.

— Еду? — молодой человек у двери выглядел гораздо дружелюбнее. Он посмотрел на Сун Линчу и тепло улыбнулся. — Вы, должно быть, господин Сун?

Сун Линчу крайне редко кто-либо называл «господином», и потому слегка неловко кивнул.

— Здравствуйте, господин Сун. Прошу прощения, я забыл предупредить Ён-гэ. Извините за причинённые неудобства, — с извиняющейся улыбкой произнёс молодой человек.

— Ничего страшного, — сухо ответил Сун Линчу, протягивая контейнер с едой молодому человеку. — Пожалуйста, передайте это господину Танюэ.

Молодой человек улыбнулся и сказал:

— Боюсь, я не могу этого сделать. Вам придётся отнести лично.

При этом он сделал приглашающий жест в сторону палаты.

Несмотря на вежливую манеру общения, в его голосе чувствовалась такая внутренняя сила, что отказать было попросту невозможно.

Сун Линчу: «...»

Он пожалел. Очень сильно пожалел.

Наверное, его вчера ударил осёл. Причём копытом по голове.

Но под пристальным взглядом мрачного амбала, стоявшего у входа, ему оставалось только стиснуть зубы и шагнуть в больничную палату.

<http://bllate.org/book/14439/1276762>